

Переводчик: Антония

Старая мадам Цзянь вспомнила свои юные годы. Станный врач посетил ее отца и сделал ей предложение, но отец грубо выгнал его из-за его скромного происхождения. В то время она ничего не знала о предложении и просто продолжала с нетерпением ждать, когда к ней придет странный доктор.

Неожиданно, она ждала полгода и, наконец, в отчаянии, женился на семье Цзянь по договоренности с родителями.

До тех пор, пока через много лет, когда они встретились снова, странный доктор имел возможность рассказать ей неудачное предложение, и знала ли она, что она обидела его.

Тем не менее, ошибка продолжалась всю жизнь.

Старая госпожа Цзянь выглядела немного грустно, но Мо Цяньсюэ нашел это лучшее время, поэтому она посмотрела на Цзянь Цинью.

Неожиданно, Цзянь Цинью, услышав такую сентиментальную историю, все еще был потоплен в истории Лянчжу, глаза мигали завядшими слезами.

Цзянь Цинью, не оглядываясь назад, заставил Мо Цяньсюэ немного вздрогнуть: "Бабушка Цзянь". Несмотря на то, что эта история фальшивая, в реальной жизни много таких историй". Мо Цяньсюэ хотел напомнить Цзянь Цинью: "Цинью, ты знаешь хоть одну из таких историй"?

Только тогда Цзянь Цинью вернулся в реальный мир, посмотрев на няню Лян и опустившись на колени: "Бабушка, мне нужно тебе кое-что сказать".

На этой сцене няня Лян отослала всех прислужниц в комнату, и только она стояла у двери.

Старая мадам Цзянь все еще блуждала по сюжету Лянчжу и не понимала своего поведения до сих пор: "Дорогая моя, что случилось? Встань."

Цзянь Цинью котовал и начал печальным и медленным голосом: "Бабушка, на самом деле, у меня есть чувства к старшему молодому лорду семьи Синь из Синь".

"Что?" Увидев Цзянь Цинью и на коленях, и на коленях, старая мадам знала, что то, что она собирается сказать, будет поразительно, но она не ожидала, что это будет связано с ее отношениями, так что она все еще ошеломлена.

Цзянь Цинью вдруг вспомнил, что Мо Цяньсюэ упомянул в рассказе Лянчжу: Если бы мы не могли жить под одной крышей, то предпочли бы умереть в одной могиле! Она распрямила плечи, стгорая от решимости: "Я выйду замуж только за повелителя Синь".

Старая мадам Цзянь в тот момент не знала, как ей ответить: "Что же происходит? У вас с ним отношения? Расскажи мне все." Эта внучка была воспитана рядом с ней. Даже она уехала на год, она была в столице. Как она связалась с этим парнем? Только вышла за него замуж?!

Цзянь Цинью оставался на коленях, талия была прямой, челюсть слегка приподнята: "Бабушка, я не осмеливаюсь скрывать это от тебя". В тот день я пошла в храм Ханьшань помолиться за тебя... Следовательно, с тех пор все, что я думаю - это он".

"Ты... ты сводишь меня с ума". Старая мадам Цзянь похлопала по столу и встала: "Я учила тебя женским добродетелям и правилам с самого детства. Почему у тебя такая низкая самооценка? Я... кашлял..."

Старая мадам Цзянь кашляла из-за ярости, застрявшей в горле.

Няня Лян, стоящая рядом, быстро шагнула вперед, чтобы удержать ее, и мягко подтолкнула ее назад, чтобы помочь ей дышать более гладко: "Старая мадам, не сердитесь". Будьте осторожны со здоровьем".

Поскольку няня Лян также слушала трагическую историю любви и чувствовала жалость к бедной паре, она намеревалась говорить от имени Цзянь Цинью: "Старшая леди была образцом для подражания для женщины. Я верю, что это устройство небес, чтобы позволить ей встретиться с лордом Синь в храме".

"Расположение небес"? Даже если небеса устроили им встречу, когда она встретила незнакомого человека, она должна попытаться избежать сразу. Даже если парень спас её, она должна поблагодарить его и сразу же уйти, вместо того, чтобы слушать, как он играет на флейте или танцует...". Старая мадам упрекнула: "Какая публичная непристойность!"

Видя, что старая мадам Цзянь, казалось бы, направляется в слепую долину обычных догм, Мо Цяньсюэ улыбнулся: "Бабушка, критика отчасти права. Но я думаю, что Цинью - девушка, которая знает, чего хочет. Отношения между людьми определяются небесами. Возможно, это их судьба. Кроме того, они действуют в соответствии с ритуалами. Это вовсе не непристойность".

"Судьба?"

"Да, как говорится в старой поговорке, требуется десять лет, чтобы двое людей плавали в одной лодке; сто лет, чтобы спать на одной подушке; и тысяча лет, чтобы провести всю жизнь друг с другом. По ее признанию, я верю, что лорд Синь также очень ее любит. Почему бы не сделать из них пару, реально счастливую версию Лянчжу?"

Цзянь Цинью снова котовал: "Пожалуйста, бабушка!"

"Миссис Нинг. Это действительно хорошая история, которую вы рассказали! Очень хорошая!" Тон звучал как утвердительно, так и иронично.

Голубые сосуды на руках старой мадам выскочили. Прожив в этом мире столько лет, она была бы глупой, если бы не смогла разобраться в связи между этой историей и мольбой Цзянь Цинью.

Она сердито сказала на Цзянь Цинью: "Мило! Очень мило с твоей стороны! Теперь ты знаешь, как играть с бабушкой!"

"Я не осмеливаюсь".

"Ты не посмеешь? Ты осмелилась начать отношения с мужчиной наедине. А теперь ты осмелилась придумывать истории и обманывать меня с посторонним..."

Старая мадам все больше злилась, поэтому Мо Цяньсюэ громко опроверг: "Цинью никогда не слышал об этой истории. Это не имеет к ней никакого отношения. Пожалуйста, не вините её за это. Я придумал эту историю. Но я думаю, что вы очень ясно понимаете, происходит ли такая трагедия или нет. Просто разные люди сталкиваются с другим концом".

Объединив информацию, полученную от Цзянь Цинью, с ее собственными выводами, а также с тонким изменением выражения старой госпожи Цзянь, когда она упоминала о странном докторе, а затем, услышав эту историю, Мо Цяньсюэ пришла к выводу, что между старой госпожой Цзянь и странным доктором была любовная связь, когда они были еще молоды.

Как и ожидалось, ее последние слова заставили старую мадам Цзянь замолчать.

Через долгое время она помахала рукой: "Я устал". Можешь идти".

Цзянь Цинью хотел умолять дальше, но Мо Цяньсюэ подтянул её, поприветствовав и уехав.

Когда они подошли к двери, из-за спины зазвонил голос старой госпожи: "Я пересмотрю ваш брак с господином Ван". Но мне нужно подумать о ваших отношениях с лордом Синь и поговорить с родителями. Брак - это не детская игра!"

Цзянь Цинью снова встал на колени у двери: "Спасибо, бабушка!"

Выражение старой мадам Цзянь было сложным: "Уходите сейчас же". Я тронут этой историей и думаю только от твоего имени. Я еще не согласилась. Это зависит от того, подходит ли тебе этот лорд Синь".

Она сделала это не только для Цинью, но и для того, чтобы дать ответ на свои собственные

печальные юношеские годы.

Конечно, ей также нужно было подумать о том, какие практические выгоды семья Цзянь может получить от этого брака, чтобы добиться беспроблемного результата.

Мо Цяньсюэ сопровождал Цзянь Цинью на прогулку в саду, когда внезапно подошла служанка и послала Мо Цяньсюэ сообщение о том, что пятая леди Цзянь Цинхуа пригласила ее в свою комнату.

Цзянь Цинью подозревала, что Цзянь Цинью создаст проблемы Мо Цяньсюэ, потому что она жестоко отругала двух младших сестер после того, как они плохо себя вели в "Нин" во время новогоднего визита.

Поэтому она собиралась отказать Мо Цяньсюэ, когда Мо Цяньсюэ только улыбнулась и ответила девушке: "Поскольку пятая леди приглашает меня, пожалуйста, отвезите меня туда".

Как она ответила, она отпустила Цзянь Цинью и проследила за девушкой. Первоначально она думала, что этих дам, которые редко выходят из своего особняка, с первого взгляда привлекает только Нин Шаоцин, и вскоре они его забудут.

К её удивлению, эта дама была упрямой. Мо Цяньсюэ был заинтригован ею и решил взглянуть на то, что поклонник Нин Шаоцина будет делать перед ней.

Цзянь Цинью хотел пойти с ней, но Мо Цяньсюэ отказалась. Думая о выражении пятой леди, Мо Цяньсюэ почувствовал, что было бы неудобно, если бы присутствовал Цзянь Цинью.

Тем не менее, хотя она и отказалась сопровождать Цзянь Цинью, она не отказалась от своей доброты, отпустив с собой Сициня.

С тех пор, как Цзянь Цинхуа вернулся домой, он думал о человеке, играющем в шахматы, а также о Мо Цяньсюэ.

В первый раз, когда она увидела эту женщину, она надела полуношенное платье темно-синего цвета, едва ли на одну десятую часть меньше, чем её парчовое платье.

Во второй раз, когда она встретила эту женщину, она надела новое платье, ещё голубое, но светло-голубое, и простую заколку, просто обычный человек, который был забыт в толпе.

Руки были длинные и тонкие, но грубые, не такие нежные, как у нее. Лицо тоже было не таким милым и симпатичным, как у неё.

Она думала и сравнивала снова и снова, и чувствовала себя все более жалкой по отношению к

Нин Шаоцину. Как могла грубая женщина оставаться рядом с возвышенным грациозным мужчиной?

...

Сегодня она услышала, что пришла Мо Цяньсюэ, и решила поговорить с ней о больших добродетелях женщины.

Цзянь Цинхуа жил недалеко от Цзянь Цинью, поэтому через некоторое время Мо Цяньсюэ прибыл во двор Цзянь Цинью.

"Здравствуйте, миссис Нин."

"У меня все отлично. Спасибо, что спросил".

Цзянь Цинхуа надел маску фальшивых улыбок, в то время как Мо Цяньсюэ выглядел спокойным.

"Я слышала, что у вашего мужа плохое здоровье."

"Да, точно."

"Но тогда почему бы тебе не остаться дома, чтобы хорошо служить ему?" Цзянь Цинхуа поднял в эфир, как леди, упрекающая своих слуг.

Мо Цяньсюэ чихнула. Это как-то связано с тем, был ли ее муж в добром здравии или нет? Мо Цяньсюэ обоснованно подозревал, что мозг этой женщины был зажат между дверями.

"У меня есть своя договоренность по семейным делам. Я позабочусь о своем муже. Ты слишком сильно волнуешься?" Тон Мо Цяньсюэ не был добрым.

Цзянь Цинхуа слишком долго слышала эти слова. Она не ожидала, что деревенская женщина осмелится так с ней разговаривать, грубо и высокомерно.

Однако теперь она нуждалась в помощи и не могла рвать лицо прямо, поэтому налила немного чая, чтобы замаскировать свою безымянную ярость.

Мо Цяньсюэ была одновременно раздражена и забавна своим голубым и бледным лицом и укусами за зубы и губы.

Какой же эксцентричной дамой была эта пятая леди, которая вопиющим образом попросила

мужа у другой женщины!

Относилась ли она к ней как к мягкому тесту, которое можно втиснуть в любую форму?

Цзянь Цинхуа сделал глоток чая и подавил ее гнев, заставив снова улыбнуться фальшивой улыбкой: "Миссис Нин, вы когда-нибудь думали о том, чтобы попросить легальную жену из хорошей семьи, так как не можете позаботиться о своем муже? Таким образом, у вас будет больше свободного времени, и вашему мужу будет помогать хорошая семья". Вы можете заработать хорошую славу и помочь своему мужу".

Чёрт возьми! Она знала, что говорила? Позволить ей найти жену для собственного мужа? Законную жену? А как же она?

Эта дама была психически больна или что-то вроде того? Как ей пришла в голову такая идея?

В данный момент Мо Цяньсюэ невольно выплёвывает чай у неё во рту прямо в лицо Цзянь Цинхуа.

Действительно грубый сельский житель. Цзянь Цинхуа ушла, чтобы избежать чая, но все же немного брызг чая упало ей на лицо. Тем не менее, она не могла сразу разозлиться и только, с отвращением, вытерла чай носовым платком.

Мо Цяньсюэ проигнорировала ее поведение и не извинилась, а только положила чашку и спросила: "Найти законную жену? Я слишком глуп, чтобы это понять. Расскажи мне больше".

Вытирая лицо, Цзянь Цинхуа ответил: "Ваш муж - необыкновенный человек, поэтому естественно, что вы, жена удачливого человека, не станете его законной женой". Если вы найдете своего мужа законной женой из высокопоставленной семьи, то с ее помощью и по рекомендации семьи ваш муж вступит на ровный путь официальной карьеры, тогда ваш социальный статус вырастет вместе с ним".

"Мне интересно, кто должна быть законная жена из высокопоставленной семьи".

"Семья Цзянь - лучшая семья в городе Тяньцзян, а также известная по всему Тяньцзи". Конечно, это высокопоставленная семья. Что касается законной жены, что ты обо мне думаешь?"

Мо Цяньсюэ не знал более толстокожего человека, чем эта дама.

Поскольку она так ясно дала понять, Мо Цяньсюэ больше не нужно было терпеть ее. Если бы она все еще притворялась вежливой после того, как дама беззастенчиво предложила забрать у нее мужа, она бы действительно стала цыпочкой.

Мо Цяньсюэ насытился прямо: "Вы рекомендуете себя, леди? Тем не менее, я не соглашусь. Вы научились женским добродетелям и правилам? Как ты можешь быть такой бесстыдной, чтобы тосковать по мужу другой женщины?"

Цзянь Цинхуа предвидел тысячу видов реакций Мо Цяньсюэ, включая волнение, полировку яблок, колебания или самооценку, но последняя, которую она ожидала, была яростью.

В конце концов, какая женщина не хотела, чтобы ее муж купил официальную карьеру? Какая женщина не хотела высокого социального статуса? Имело ли значение, что у ее мужа были жена и наложницы?

Цзянь Цинхуа тоже не ожидал, что Мо Цяньсюэ напрямую даст отпор. Ее лицо сразу побледнело и больше не могло притворяться добрым: "Это ты должен учиться женским добродетелям". Ты... ты ревнивая жена!" (В древние времена ревнивая жена может законно развестись со своим мужем.)

"Ну и что? Жаль, что кто-то хочет быть ревнивой женой, но недостаточно хорошей."

Цзянь Цинхуа чуть не потерял сознание этими словами. Почему она, леди, не была достаточно хороша для бедного ученого скромного происхождения? Ее губы дрожали задолго до того, как она успела произнести фразу: "Ты... ты недостаточно хороша для мистера Нинга!"

Мо Цяньсюэ чихнул: "Госпожа, с какой позиции вы мне это говорите? Неважно, хороша я или нет, я уже его жена. А ты? Как незамужняя леди, ты должна составить такой бесстыдный план. Ты пытаешься быть наложницей моего мужа?"

Если это так, ты должна спуститься, чтобы умолять меня, его законную жену, о моем разрешении. Если нет, то не устраивай здесь сцену. Это не сделает тебя хорошей славой, если ты попросишь мужа для себя. Даже если тебе не нужно лицо, я думаю, что семья Цзянь все еще хочет его".

"Законная жена"? Ты всего лишь жена удачи. Что ты за законная жена?!"

"Если я не его законная жена, то ты хуже". Я буду чувствовать себя отвратительно, принимая тебя, даже если ты мне поклонись!"

От ярости Цзянь Цинхуа не мог не трясти телом, но с трудом продолжал: "Ты вульгарная женщина! Ты знаешь поэзию? Знаешь ли ты каллиграфию? Ты играешь на гуцине? Играете ли вы в шахматы? Жаль, что мистер Нин, как прекрасный учёный, женился на такой женщине, как ты..."

Мо Цяньсюэ не знала, злиться или смеяться над ее словами. Как она узнала, что Нин Шаоцин был отличным ученым?

"Ну и что?" Мо Цяньсюэ с нетерпением прервал ее, прежде чем она закончила: "Может ли поэзия кормить твой рот?". Мо Цяньсюэ знал гораздо больше поэзии, чем Цзянь Цинхуа. Какая бесстыдная женщина!

"Ты, ты... ты такая невыносимая вульгарная!" Будучи опровергнутым, Цзянь Цинхуа не выдержал разговора с этой вульгарной женщиной. Она взяла свой чай и кричала: "Цуйчжу, выведи гостя!"

Почему на земле была такая женщина, которая полностью пренебрегала будущим мужа? После того, как она вышла за него замуж, она позволяла мистеру Нину хорошенько взглянуть на истинное лицо женщины и выгоняла ее из семьи.

Мо Цяньсюэ сомневалась, есть ли у этой дамы мозги или нет. Она была вульгарной? Если Мо Цяньсюэ был вульгарен, то Цзянь Цинхуа был дешевкой!

"Не беспокойтесь. Я тоже не хочу здесь оставаться". Мо Цяньсюэ почувствовала, что этого недостаточно, и добавила: "Если ты достаточно толстокожая, можешь прийти ко мне домой и умолять моего мужа! Может быть, он будет добр и примет тебя как наложницу, раз уж ты такая жалкая".

"Проводите ее!" Цзянь Цинхуа не выдержал и секунды. Конечно, она навещала мистера Нинга, говорила ему о пользе женитьбы на ней и показывала ему, какой хорошей женой она будет.

Она просто не верила, что он не заинтересуется всеми этими преимуществами. И она не верила, что мистер Нинг может терпеть и выбирать этого вульгарного ревнивого сельчанина вместо нее.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/897126>